

№ 8 (50) АВГУСТ 2014

В ПОДРОБНОСТЯХ

ИСТОРИЯ

www.editionpress.ru

Коррупция

ISSN 2078-1903

1 4 0 5 0

9 772078 190006

История в подробностях. 2014. № 8(50). 117624. г. Москва, а/я 61, Кобылинскому М.Ю. Тел.: +7 926 812 03 70. Сайт в интернете: www.editionpress.ru Адрес электронной почты: istoria@editionpress.ru **Редакция:** Михаил Кобылинский, главный редактор; Светлана Максимова, ответственный секретарь; ИД «Эдизьон Пресс», верстка и обработка изображений. **Учредитель:** Издательский дом «Эдизьон Пресс» ООО. **Редакционный совет:** Архангелов Сергей Александрович, Безбородов Александр Борисович, Гаркуша Ирина Олеговна, Калантарова Наталия Александровна, Сахаров Андрей Николаевич. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-38553 от 21 декабря 2009 г. ISSN: 2078-1903. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Формат 60x90/8. Подписано в печать 29.08.2014. Заказ № 282/927. Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография № 1». 428019, г. Чебоксары, пр. И.Я. Яковлева, д. 15. Тел.: +7 8352 28 95 53. Индекс подписки по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» — 37253. Издается с июля 2010 г. Выходит 12 раз в год. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. Перепечатка текстов и изображений только с письменного разрешения редакции. © Эдизьон Пресс, 2014.

Иллюстрация первой стр. обложки: Секрет. Худ. Маковский В.Е. 1884. ГТГ. © Маковский В.Е.

Иллюстрация второй стр. обложки: Банкноты Российской империи 500, 100 и 50 руб. 1898-1899. wikipedia.org

Иллюстрация последней стр. обложки: Просительница. Худ. Неврев Н.В. 1880-е. ООММ им М.А. Врубеля. © Неврев Н.В.

В свете прошлого проясняется настоящее

Коррупция — растение, порча, использование должностным лицом властных полномочий, делегированных обществом, в личных целях. Другими словами, узурпирование, присвоение власти. Главной причиной коррупции является нравственное растление, а единственной целью — нажива.

Подлю устраивать свою комфортную жизнь за счет других, которые вынуждены в результате этих самых «безобидных» действий выживать и даже погибать. Достаточно вспомнить споровские дома престарелых и инвалидов в Новгородской и Псковской областях. А сколько таких случаев по России?! Попробуй главное, коррупция — это зло, которое необходимо победить, либо оно победит нас. Единичные случаи раскрытия коррупционных схем — это переливание из пустого в порожнее, поскольку неотвратимого и сурового наказания не наступает. Наивно полагать, что власть будет бороться сама с собой. Общество должно принудить ее действовать по своей воле. Об этом надо говорить, обсуждать эту тему, предлагать решения.

Что надо сделать, чтобы извести коррупцию? Прежде всего необходимо начать с изменения системы государственного устройства. Российская Федерация — это несовершенное по форме государственное образование, которое содержит в себе множество рисков и неповоротливость. Мог Ленин подумать о будущем, создавая автономии и республики? Сейчас мы зна-

ем, что даже не думал. Мы обязаны это принять во внимание. Наше государство должно быть неделимым, с единым законодательством, с одинаковыми правами и обязанностями.

Структуру власти необходимо устроить максимально просто. Достаточно иметь государственную и местную власть, где государственная, покрывая неким экраном территорию страны (префектуры, например), — выполняет контрольные функции и проводит решения правительства. Сегодня мы констатируем, что институт премьер-министра в России изжит, у правительства нет программы действий и, собственно, отчитываться не за что. Выходит, что для правительства Медведева «как ягнелые бочки, спокойные катятся дни» (О.Э. Мандельштам). Местные органы власти лучше формировать коллегиальными.

Государственные служащие должны иметь статут и служить государству там, куда оно их направит. Осуществлять постоянную (см. ежегодную) ротацию государственных служащих, в особенности высших должностей, во избежание возникновения клика. Когда чиновник «сидит в кресле» пожизненно, о какой борьбе с коррупцией можно говорить?! Процветает кумовство. Организовать четко и ясно работу института конфискации имущества, тем самым исключить любой интерес к противоправной наживе. Создать курс лекций об общественном устройстве и нравственном базисе и читать ликбез населению. Выстроить грамотную образовательную программу для подготовки государственных служащих и повышения квалификации с основным упором на гуманитарные дисциплины. Вкратце, это основное. Есть предложения по детальной реализации мер, которые потребуют воли и труда.

Снисходительным отношением к таким вопросам мы хамим прежде всего себе, а потом удивляемся безобразному устройству этого мира.

Михаил Кобылинский,
главный редактор

Редакционный совет

Сахаров Андрей Николаевич — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук

Гаркуша Ирина Олеговна — заслуженный работник культуры Российской Федерации, директор Российского государственного военно-исторического архива

Архангелов Сергей Александрович — директор Государственного центрального музея современной истории России

Калантарова Наталия Александровна — директор Российского государственного архива кинофото-документов

Безбородов Александр Борисович — доктор исторических наук, профессор, директор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета

{Содержание}

- 3** Слово редактора
- 6** Соляниченко А.Н.
Феномен коррупции и Судебник 1497 г.
- 12** Пенской В.В.
Князь и тиун: Иван Грозный и «безакония потоки»
- 22** Сочнев Ю.В.
«Московская коррупция» и восстание 1648 г.
- 30** Ляпин Д.А.
«А всему великому мздоиманию Москва — корень!»: Коррупция в приказах Б.И. Морозова и Московское восстание в 1648 г.
- 34** Рогожин А.А.
Рижский casus 1706 г.: коррупция и служебное соперничество генералитета Русской армии
- 40** Сидякина А.Б.
«Фавориты» Анны Иоанновны и дипломатия XVIII в.
- 46** Пенская Т.М.
Казус Шаховского: Екатерина II и попытки искоренения чиновничьих злоупотреблений на местах в 1760-х гг.
- 52** Кондаков Ю.Е.
Источники коррупции в духовном ведомстве России в первой половине XIX в.
- 58** Зимин И.В.
Коррупция в верхних эшелонах власти во второй половине XIX в.
- 64** Седова О.В.
Борьба священника и писателя Д.Г. Булгаковского с коррупцией в духовных образовательных учреждениях Российской империи второй половины XIX в.

Сочнев
Юрий
Вячеславович —
кандидат
исторических наук,
г. Нижний Новгород

Сидякина
Анна
Борисовна —
старший
научный сотрудник,
г. Санкт-Петербург

Кондаков
Юрий
Евгеньевич —
доктор
исторических наук,
г. Санкт-Петербург

Пенской
Виталий
Викторович —
доктор
исторических наук,
г. Белгород

Пенская
Татьяна
Михайловна —
кандидат
исторических наук,
г. Белгород

Зимин
Игорь
Викторович —
доктор
исторических наук,
г. Санкт-Петербург

Седова
Олеся
Валерьевна —
кандидат
филологических наук,
г. Елец

68 Шабалин В.В.
Распил по-быковски
(о коррупционных
практиках военного
времени)

Смирнов А.В.,
Руженцев С.Е.

76 Коррупция
и российское общество

{Творческое наследие}

86 Линник Ю.В.
Непотизм:
самый опасный
и отвратительный
вид коррупции

Усольцев В.А.

90 О вакханалии
дилетантов в управлении
российскими лесами
и не только...

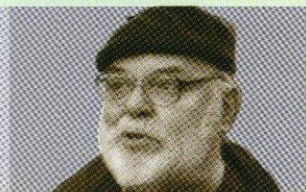
Рыжкин
Александр
Александрович —
преподаватель,
г. Орел

Смирнов
Алексей
Валентинович —
кандидат
политических наук,
г. Воронеж

Ружнев
Сергей
Евгеньевич —
кандидат
исторических наук,
г. Воронеж

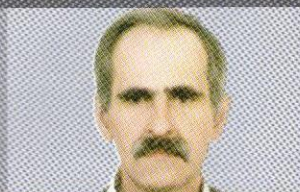
Линник
Юрий
Владимирович —
доктор
философских наук,
г. Петрозаводск

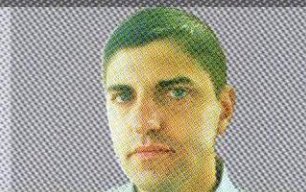
Шабалин
Владислав
Валерьевич —
кандидат
исторических наук,
г. Пермь

Усольцев
Владимир
Андреевич —
доктор
сельскохозяйственных наук,
г. Екатеринбург

Соляниченко
Александр
Николаевич —
кандидат
исторических наук,
г. Энгельс

Тынин
Денис
Александрович —
кандидат
исторических наук,
г. Елец

Сочнев Юрий Вячеславович —

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Национального исследовательского университета
Высшая школа экономики,
г. Нижний Новгород

«Московская коррупция» и восстание 1648 г.

Ключевые слова:

коррупция,
московская коррупция,
«плещевщина», злоупотребления
властью, Соляной бунт, восстание 1648 г.

В статье на основе конкретно-исторического метода анализируется ситуация на Руси сер. XVII в., приведшая в июне 1648 г. к восстанию в Москве. Главное внимание уделяется коррупционным проявлениям в системе государственного и столичного управления, поскольку именно эти факторы, по мнению автора статьи, были ключевыми причинами, вызвавшими народный бунт. На примерах из авторитетных источников показываются формы и методы злоупотреблений властью с корыстными целями государственных и приказных чинов, раскрываются опасность и негативные последствия этих действий для общественных и государственных отношений.

На восприятие XVII в., который называют «бунташным», серьезно повлияли городские восстания, охватившие широкие народные массы посадско-ремесленного населения в разных районах страны. Первым городом, в котором начались массовые беспорядки в июне 1648 г. была столица России — Москва, уже тогда являвшаяся крупным политическим и экономическим центром с населением около 100 тыс. чел.

В научной и учебной литературе причины произошедшего, как правило, представляют результатом проявления социальных противоречий в русском обществе. В общем и целом, особенно при совокупной оценке всех городских выступлений, это, безусловно, справедливо. Неслучайно за восстанием в июне 1648 г. в Москве закрепилось название «соляной бунт», хотя не оправдавший надежд правительства налог на соль был введен еще в декабре 1647 г. Борьба в русском государстве в середине XVII в. действительно была средоточием классовых и социальных противоречий, являвшихся результатом обострения внутрисословной борьбы на почвах роста тяглово-налогового бремени, дальнейшего развития крепостнических отношений. Но непосредственное изучение источников, повествующих о восстании в Москве, указывает на то, что одной из основных причин, крайне раздраживших посадское население и в итоге побудивших его активную часть к открытому бунту, были явные злоупотребления властью московских административных чинов. Именно эти обстоятельства определили и характер действий выступивших против произвола москвичей, и развитие самого хода восстания.

Рассмотрение событий сер. XVII в. представляется интересным в актуальном не только потому, что в нашем современном обществе борьба с коррупцией является как одна из приоритетных государственных задач, но и потому, что они дают представление об определенных исторических и социальных закономерностях развития этого негативного явления.

Злоупотребления властью, явные и даже откровенный произвол со стороны чинов цен-

трального и местного уровня были весьма характерной чертой русского государственного управления в XV–XVII вв. В этом Россия не слишком отличалась от Европейских государств, но имела в данный период времени некоторые особенности, определявшиеся спецификой ее социально-экономического и исторического развития.

Коррупция как социально-политическое явление, имеющее опасные последствия для общества, стала осмысливаться и фиксироваться политиками и учеными-правоведами в гораздо более поздние времена, когда успехи в формировании индустриального общества, основанного на всеобщих товарно-денежных отношениях, были вполне очевидны и закреплены законодательно. Одновременно с этим начинают разрабатываться научно-практические и правовые методы борьбы с этим явлением. В патриархально-традиционном обществе с доминирующей сословной системой социальной организации, далеко не все, что мы сейчас определяем как коррупционные проявления, было таковым. Зачастую эти действия были реализацией господствующей модели социальных отношений, закрепляемых и поддерживаемых государством. Проиллюстрировать это можно на примере развития в средневековый или, как писали русские дореволюционные историки, удельный период систем кормлений и местничества.

Однако с появлением единой общегосударственной системы управления верховной власти сразу же становится понятным, что массовое использование высшими управленцами и др. представителями государственных органов занимаемого ими положения, властных полномочий для личного обогащения, получения материальных благ подрывает основы государственного и общественного порядка. На Руси эта система, именуемая приказной, как известно, начала формироваться во времена Ивана III и получила относительно целостный и централизованный характер к середине XVI в. в результате реформ Ивана Грозного. Именно при первом русском царе и была формально отменена система кормлений и ограничено местничество. В этот же

период были предприняты первые шаги по созданию правовой основы для борьбы с рассматриваемым явлением, но не во всех его проявлениях. В силу более раннего формирования судебной функции как одной из наиболее важных для государственной деятельности, имеющей также большое политическое и практическое значение в сфере управления, именно с взяточничеством, злоупотреблениями судей и других судебных чинов прежде всего решает бороться законодатель Московской Руси.

В Судебнике 1497 г. Ивана III появляются три статьи (1, 2 и 67), которыми запрещено судьям дружить или мстить судом, брать посулы и отказывать в правосудии, а тязущимся — сторонам давать посулы; но эти запреты не имели никакой санкции [7, с. 54, 62]. Данное обстоятельство делало указанные нормы малоэффективными и создавало постоянные затруднения в разборе дел по жалобам на наместников. Этот существенный недостаток попытались исправить при создании следующего Судебника 1550 г. при Иване Грозном. Известно, что царь указал Стоглавому собору, что он Судебник «исправил и великия заповеди написал, чтобы то было прямо и бережно и суд бы был праведен и беспосульно во всяких делах». Это указание вполне подтверждается содержанием нового Судебника 1550 г.: в нем, вместо прежних трех статей без всякой санкции помещено до десяти статей, устанавливающих наказания за ложные обвинения, посулы и отказ в правосудии, и до 5 статей, предусматривающих наказания за различные нарушения в процессе судопроизводства [7, с. 97–120].

Появление первых антикоррупционных правовых норм в Русском законодательстве XV–XVI вв., безусловно, прогрессивное явление. Но эти нормы предстают маленьким островком в море правовых обычаев, по-прежнему составлявших правовую основу для управления. Не менялись также взгляды, привычки и обычаи чрезвычайно многообразного русского общества. Поэтому формальная отмена кормлений и начавшийся во второй половине XVI в. переход к новой модели воеводского верховенства на местах не могли

изменить сложившихся устойчивых традиций в управлении огромной страной.

Государственная власть, конечно, пыталась бороться со злоупотреблениями должностных лиц, но чаще всего это была реакция на отдельные и наиболее вопиющие случаи, ставшие известными. Иногда они носили чисто демонстративный характер, как видно, например, из повествования английского посланника при дворе Федора Ивановича Джильса Флетчера (англ. Giles Fletcher). В Москве того времени еще хорошо помнили крутые порядки времен опричнины и, видимо, со слов очевидцев англичанин пересказывает казус о судьбе провинившегося областного дьяка. «Показывать иногда публичный пример строгости над должностными лицами (грабившими народ), если кто из них особенно сделается известным с худой стороны, дабы могли думать, что Царь негодует на притеснения, делаемый народом, и таким образом сваливать

всю вину на дурные свойства его чиновников. Так, между прочим, поступил покойный Царь Иван Васильевич с дьяком одной из своих областей, который (кроме многих других поборов и взятки) принял жареного гуся, начиненного деньгами. Его вывели на торговую площадь в Москве, где Царь, находясь лично, сам сказал речь: "Вот, добрые люди, те, которые готовы съесть вас, как хлеб, и проч."; потом спросил у палачей своих, кто из них умеет резать гуся, и приказал одному из них сначала отрубить у дьяка ноги по половине икр, потом руки выше локтя (все спрашивая его, вкусно ли гусиное мясо), и наконец, отсечь голову, дабы он совершенно походил на жареного гуся» [9, с. 525].

Бурное развитие внутриполитических процессов в России во второй половине XVI в. не способствовало быстрому изменению ситуации в государственном управлении к лучшему. Отсутствие четкой правовой основы, достаточной культуры

и какой-либо теоретической подготовки у лиц, занимавшихся реформированием этой масштабной и очень многообразной (в отличие от большинства Европейских стран) системы, делало эту задачу практически невыполнимой. В итоге мы имеем довольно нелицеприятный отзыв о государственном управлении Московской Руси конца XVI в. того же Дж. Флетчера: «Не препятствовать насилиям, поборам и всякаго рода взяткам, которым князья, дьяки и другия должностныя лица подвергают простой народ в областях, но дозволять им все это до окончания срока их службы, пока они совершенно насытятся; потом поставить их на правез (или под кнут) за их действия и вымучить из них всю или большую часть добычи (как мед высасывается пчелою), награбленной ими у простого народа, и обратить ее в царскую казну, никогда, впрочем, не возвращая ничего настоящему владельцу, как бы ни была велика или очевидна нанесенная

Возок XVII века. Худ. Вещилов К.А. 1900-е. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

ему обиды. Для этой цели чрезвычайно полезны бедные князья и дьяки, посылаемые в области, которые сменяются так часто, именно каждый год, несмотря на то, что как сами по себе, так и по свойствам народа (как было сказано выше) могли бы оставаться долгие, не заставляя опасаться никаких нововведений» [9, с. 525].

Нельзя воспринимать абсолютно эти слова образованного европейца, не всегда понимавшего суть и особенности русской общественной жизни, но и игнорировать его оценку было бы опрометчиво.

В годы всеобщего и глубокого кризиса конца XVI – нач. XVII вв., вошедшего в русскую историю под названием Смутного времени, властям было не до борьбы с коррупционными проявлениями. Постепенное восстановление страны и государственного управления в ней после 1613 г. не могло привести к быстрым успехам и переменам. Занимательная с корыстными целями в это время были чрезвычайно широко распространены и существовали повсюду. В грамоте великого царя Михаила Федоровича 1628 г. вынужденно констатируется: «ведомо намь учинилося, что во городех воеводы и приказные люди наши всякие дела делавать не по нашему указу, а монастыреть и служилым воеводамъ и уезднымъ и прощальныи асильныи людемъ чинять несправды и убытки и продажи асильныи, а посулы и поминки и дарыи съидать многие» [1, № 107]. На Александровском соборе 1642 г. купцы говорили: «а в городех жские люди обнищали и мучаются до конца от твоих государевых воевод, а торговые людинки, которые по городам для своего торгового промыслишка, а не воеводского задержанья и несправды в проездех торгов своих отбыли» [10, с. 477].

Распространенность злоупотреблений требовала от властей принять меры к недопущению на пути к приведению ситуации в управлении государством к какому-либо относительно стабильному состоянию. Дополнительный импульс в этом направлении усилил царской администрацией получивши после освобождения из польского плена в 1629 г. отца царя Михаила митрополита Филарета, ставшего впоследствии патриархом. Этот

опытный, твердый, энергичный государственный деятель, хотя и не обладал большим талантом реформатора, но став фактически соправителем молодого царя, инициировал не только ряд серьезных изменений в финансовой и административной системе, но и решительную кампанию по борьбе с различными недостатками, искажениями существующего порядка управления и преследований за злоупотребление им. В первой трети XVII в. власть, под руководством патриарха Филарета, носившего также титул «великого государя», прилагала постоянные усилия для упорядочения взимания тягла и более четкой организации службы в русском государстве, пыталась создать какие-то формы контроля над «сильными людьми», занимавшими все ключевые государственные и административные должности. Произвол и злоупотребления этой части господствующего сословия грозили свести на нет любые инициативы власти по установлению прочного и законного порядка. По повелению великих государей стали назначаться специальные судебно-розыскные комиссии, состоявшие из ближнего круга государевых бояр, называемые иногда приказами, для сыска «про сильных людей во всяких обидях». Эти структуры действовали по жалобам людей на бояр и приказных дельцов в насилиях и притеснениях, организационно они стояли выше обычных приказов, откуда к ним поступали дела в порядке верховного надзора. Внимательно выслушивая жалобы населения и даже вынося их на обсуждение земских соборов, власти в это время столь же внимательно относились к челобитным, в которых сообщалось о местных проблемах и потребностях различных сословных групп населения. Уделялось также серьезное внимание доносам и «изветам», сообщавшим о нарушениях политической безопасности и государственного интереса. Именно в это время начинает формироваться особый процессуальный порядок расследования и рассмотрения государственных преступлений по поводу «слова и дела государевых». Такая политика дала существенные позитивные результаты и активно способствовала

укреплению государства.

После смерти в июле 1645 г. царя Михаила на московский престол вступил его сын Алексей. Как это часто бывало в истории больших и сложноорганизованных стран, смена верховной власти спровоцировала серьезное испытание прочности государственных порядков. Положение в государстве в момент вцарения второго представителя династии Романовых было тяжелое. Неудачная война с Польшей совершенно разорила страну, еще не до конца оправившуюся от последствий Смуты. Новый монарх принялся в первую очередь за укрепление финансов. В целях экономии было сокращено жалование служилым людям. Для повышения доходов казны в 1646 г. была введена новая, очень обременительная для населения пошлина на соль. Она заменила не только прежнюю соляную пошлину, но и ямские и стрелецкие деньги, однако размер ее превосходил рыночную цену соли — главного предмета потребления. Тысячи пудов рыбы стгнили из-за недосола, поскольку приобретать соль по новой цене было невыгодно, а для малоимущих слоев просто невозможным. В результате государственная казна не получила предполагаемых дополнительных доходов, и власти пришлось спешно отменить соляную пошлину. Начали вводить другие налоги, которые всей своей тяжестью падали в первую очередь на посадские слои населения, в частности на городских ремесленников, средних и мелких торговцев. Все это крайне тяжело отразилось на их социально-экономическом положении.

К этому вновь добавился существенный рост коррупционных злоупотреблений административных чинов разного уровня, сдерживаемый в период предыдущего царствования. Последнее обстоятельство было в значительной степени связано с тем, что фактически управление государством взял в свои руки дядька (воспитатель с малолетства) царя Алексея боярин Борис Иванович Морозов. Новый царь был еще совсем молод, очень любил соколиную охоту и другие развлечения. К своим 16 годам он был мало подготовлен для разрешения сложных и тяжелых вопросов государственной

жизни огромной страны и первоначально подчинился влиянию своего воспитателя. По совету последнего царь назначил на важнейшие должности близких себе людей.

Желая сохранить и упрочить свое положение, Борис Морозов в 1647 г. расстроил готовившийся брак Алексея Михайловича с дочерью Федора Всеволожского и в январе 1648 г. женил царя на одной из дочерей незнатного дворянина Ильи Милославского, а сам женился на другой его дочери. Таким путем Милославские приобрели значительный статус при царском дворе, который в традициях эпохи в дальнейшем пожелали закрепить и использовать для собственного обогащения. Краткую, но емкую характеристику роду Милославских дал русский историк А.Е. Пресняков: «Милославские, во главе с царским тестем, занимали видное придворное положение, ведали приказами, сидели на воеводствах, поддерживали и выводили в люди родственников, свойственников и приятелей в течение почти всего XVII в., но не дали Московскому государству ни одного даровитого и полезного государственного деятеля. Их имя неизменно связывалось с самыми острыми жалобами на приказные хищения и вымогательства. С их возвышением только усиливалась распушенность приказной среды, обострилось раздражение населения против царской администрации» [6, с. 87, 88].

Прежние руководители административных структур постепенно, с благословения Б.И. Морозова, вытеснялись родственниками и ставленниками И.Д. Милославского. Особенно заметен и активен был Левонтий Степанович Плещеев, назначенный руководить земским приказом, которому было подсудно посадско-ремесленное население г. Москвы. Кроме следствия и суда над большинством горожан, земские приказные чиновники ведали различными гражданскими делами, в частности вопросами земельного оборота и торговли недвижимостью, собирая соответствующие пошлины. Таким образом данный приказ имел важное значение и был весьма доходным, обладая в совокупности полномочиями современного городского суда, городского

отдела полиции и мэрии. Еще одним близким к И.Д. Милославскому чиновником, заслужившим худую славу среди народа, был руководитель Пушкарского приказа Петр Тихонович Траханиотов, шурин Л. Плещеева, имевший уже придворный титул окольничьего. Имя первого из них стало в Москве той поры нарицательным, как обозначение безудержного произвола — «плещеевщина».

Русские исторические источники, к сожалению, не очень развернуто сообщают о причинах и ходе восстания в Москве летом 1648 г., особенно о конкретных злоупотреблениях Л. Плещеева и П. Траханиотова.

В Архивном летописном сборнике отмечено: «И того числа была смута великая на Москве и били челом великому государю всем народом посадския и всяких чинов люди во всяких налогах и в разоренье на Левонтия Степанова сына Плещеева. А боярин Борис Иванович Морозов да окольничей Петр Тихонович Траханиотов за него стали» [4, с. 228].

Толстовский сборник, сообщая о начале смятения в Москве, указывает, что первопричиной была челобитная царю на Л. Плещеева «что от него в миру стала великая налога и во всяки разбойных и татинских делах по ево Левонтьеву наученью от воровских людей напрасные оговоры» [5, с. 339].

Наиболее подробное описание этих событий содержат сочинения иностранных авторов, опиравшихся на рассказы очевидцев, современников происходившего. Приведем наиболее интересные сведения о коррупционных деяниях вышеупомянутых героев. Анонимное шведское сочинение — «Краткое и правдивое описание опасного мятежа, происшедшего среди простого народа в городе Москве 2 июня 1648 года» беспристрастно сообщает: «Было в городе Москве высокий вельможа, по имени Леонтий Степанович Плещеев, который во вверенной ему должности проявил жестокость и несправедливость в делах, касавшихся простого народа, почему весь мир, вместе с чернью, неоднократно умолял его царское величество и с глубочайшим смирением просил, чтобы этот Плещеев, который часто

без всякой вины подвергал пытке и жестокой казни, к коим не благоволил, под тем предлогом, будто они совершили то или другое преступление, был отставлен за свою жестокость и несправедливость и чтобы его место было передано какому-нибудь другому, скромному и дельному человеку» [2, с. 59].

Одним из самых популярных и авторитетных сочинений о России первой половины XVII в. является труд немецкого ученого Адама Олеария «Описание путешествия в Московию...». В составе голштинского посольства он трижды посетил нашу страну, что дало ему материал для написания обширного труда. Сообщение А. Олеария о московском восстании 1648 г. вошло во второе издание его книги (1656 г.). Сам Олеарий не был свидетелем московских событий, но не остался равнодушным к ходившим до него известиям о Московии. При составлении повествования о московском восстании А. Олеарий пользовался опубликованными к тому времени иностранными источниками и многочисленными рассказами иностранцев. Он приводит яркие характеристики лиц, против которых был направлен гнев восставших, — Л.С. Плещеева, П.Т. Траханиотова, Б.И. Морозова, Н.И. Чистого, — считая главной причиной восстания их злоупотребления.

О родственниках Милославского А. Олеарий пишет: «...так как все они успели наголодаться, то они оказались очень жадными, очень скупыми и прожорливыми». В сравнении со шведским сочинением более подробно рассказано и о деяниях Л. Плещеева: «Он обирал простонародье в драк с него паче всякой меры; подарками нельзя было насытить его. Когда тяжущиеся стороны являлись к нему в канцелярию, он выматывал у них даже мозг из костей, так что и та и другая сторона становилась нищими. Он нанимал негодяев для того, чтобы они ложно доносили на честных людей, имевших некоторые недостатки, и обвиняли их; обвинения взводились то в кражах, то в убийствах и других злодеяниях. После этого бедные люди заключали в тюрьмы, обходились с ними тиранически и держали так несколько месяцев, доводя почти до отчаяния. Тем

временем безбожные слуги его должны были войти в переговоры с друзьями арестованных и под секретом давать им мудрые советы, как им вновь выбраться на свободу. Через подобных воровских помощников он торговался относительно того, сколько они должны были дать ему. Сам же он не устаивал приема никого ни из обвиненных, ни из друзей их» [3, с. 235].

Внимательно следящий за общественно-политическими новостями читатель без труда сможет провести аналогии с нашим временем, вспомнив, к примеру, возмущавшее несколько лет назад дело «оборотней в погонах». Едва ли сотрудники московского уголовного розыска в своей преступной деятельности специально копировали Леонтия Степановича Плещеева, просто стилистика их работы предполагает наличие властных полномочий, а корыстные цели в их использовании определили сходство в методах совершения преступления в XVII и XXI вв.

Судя по всему, информаторы А. Спесерия в Москве хорошо знали и способы обогащения, примененные П. Траханиотовым и его закровителем Б. Морозовым: «Он был назначен начальником пушкарского приказа, и имел в своем ведении стрелков на ружьях, ружейных мастеров, пушкарей и всех служивших в приказе. Обидался он с ними весьма немилосердно и не выдавал им заслуженного за работу вознаграждения. В Москве принято, чтобы, по приказанию великого князя, ежемесячно все царские чиновники и ремесленники получали в срок свое жалованье; некоторым оно даже приносится на дом. Он же заставлял людей ждать целыми месяцами, и когда они, после усиленных просьб, наконец, получали половину, а то и менее еще того, они должны были выдвигать расписку в получении всего жалованья. Кроме того, были устроены разные степенения для торговли и были введены многие монополии: кто больше всего приносил подарков Б[орису] И[вановичу] М[орозову], тот, с милостивою приметкою, веселый возвращался домой» [3, с. 235, 236].

Забавляет и еще один пример «арбушников» XVII в., которые могли подражать и их социальные последователи: «Еще

© Рабушкин А.П.

Пожалован шубой с царского плеча. Худ. Рабушкин А.П. 1902. Государственный Русский музей

один [из чиновников] предложил готовить железные аршины с орлом в виде клейма. После этого каждый, кто желал пользоваться аршином, должен был покупать себе за 1 рейхсталер подобный аршин, стоивший на самом деле только 10 "копеек", шиллинг или 5 грошей. Старые же аршины, под угрозой большой пени, были воспрещены. Эта мера, проведенная во всех провинциях, доставила доход во много тысяч талеров» [3, с. 236].

Понятно, что такая ситуация не могла не вызвать жалоб на произвол московских чинов, но как часто бывает в подобных случаях, коррупционные связи прорастают далеко вверх административных структур, и высокие покровители стремятся обелить и защитить своих сообщников. Ситуация в Москве не была исключением.

В указанном анонимном шведском источнике по этому поводу читаем: «Когда наконец после многократных челобитий со стороны простого народа его царское величество повелел заключить в тюрьму вышеупомянутого Плещеева и подвергнуть его пытке, тогда стараниями Бориса Ивановича Морозова (который как очень знатный человек и воспитатель или домоправитель его царского величества был в большом почете и милости и который и прежде особенно благоволил Плещееву, был с ним в тайном соглашении и в описываемом деле помогал ему) делу дан был такой оборот, что слуги Плещеева, как это, впрочем, там (в Москве) водилось, были подвергнуты пытке и наказанию вместо своего господина. А он, Плещеев, благодаря ходатайству Морозова и тому, что представил все дело так, как будто он был обвинен вследствие ненависти и несправедливого гнева к нему черни, желавшей его гибели, был выпущен на свободу, и дело было улажено. Но простой народ был этим недоволен и продолжал настойчиво бить челом его царскому величеству, прося его вспомнить, как много раз до сих пор этот Плещеев проявлял свою жестокость, чтобы весь мир не был разорям ради одного человека. Но и на этот раз народ ничего не достиг» [2, с. 59, 60].

Подтверждает это и труд А. Олеария: «Было ясно, что наиболее близкие к его царско-

му величеству люди не желали слушать никаких жалоб и еще того менее хотели отменить тяготы...» [3, с. 236].

Повсеместно в Москве у церквей и на площадях стали собираться недовольные жители, обсуждая ситуацию и «как быть с этою невзгодою». «При этом собирались жаловаться на несправедливости Левонтия Степановича Плещеева и ежедневно совершавшиеся им дурные поступки и просить, чтобы он был смещен, а на его место посажен честный человек. Однако, хотя подобные попытки и делались несколько раз, все-таки всякий раз бояре, сопровождающие, как это принято, его царское величество, отнимали у них прошения. Так как его царское величество не сам читал эти прошения, но ему лишь кое-что из оных докладывалось, то нужды угнетенного населения ему не становились, как следует, известны, и никакого по этому поводу решения и не происходило» [3, с. 236].

Все это приводило к тому, что тревожные настроения в Москве нарастали. Бездействие царской администрации, открытая защита мздоимцев и притеснителей исчерпало терпение народа. 2 июня 1648 г. «смятение в мире» вырвалось наружу. Царя, возвращавшегося с богомолья из Троицкого монастыря в Москву, окружила на улице взволнованная толпа и «всею землею» била челом на своих обидчиков и их заступников. Стрельцы разогнали жалобщиков плетью. На следующий день толпа ворвалась в Кремль и направилась к дворцу, требуя выдачи ненавистного народу Леонтия Плещеева. Бояре, вышедшие из дворца уговаривать народ, принуждены были бежать. Начались погромы домов непопулярных бояр и дьяков. Один из самых влиятельных думных дьяков Назарий Чистой, инициатор соляного налога, был убит в своем доме. Восстание принимало все более грозные размеры, настойчиво звучали требования выдачи Плещеева, Морозова и Траханиотова. 3 июня царь Алексей велел вывести Л. Плещеева на казнь на Красной площади, но толпа отняла его у стрельцов и сама с ним справилась. П. Траханиотова, пытавшегося бежать из столицы, по приказу царя задержали у Московской заставы.

Восставшие требовали голы самого Морозова. Царь выслал к народу любимых в Москве боярина Н.И. Романова и князя Д.М. Черкасского, которые от его имени клятвенно заверили, что Морозов будет устранен от управления, но толпа не хотела верить. Царю Алексею пришлось лично выйти к народу и «упросить у мира» своего воспитателя от казни, но обещать выслать его из Москвы и впредь не допускать его к государственным делам. Петра Траханиотова по царскому указу 5 июня казнили на Красной площади. Ночью 12 июня Б.И. Морозова вывезли из Москвы в один из дальних монастырей. После этого отрягнутый бунт прекратился, но напряженность в столице еще сохранялась, побуждая власть к действиям по изменению ситуации в стране.

Как известно, после восстания 1648 г. был принят ряд фундаментальных мер в экономической, социальной и политической сферах, в т.ч. по улучшению системы управления и борьбы с мздоимством, а также должностными злоупотреблениями. Все это должно было улучшить положение основных служилых и тягловых слоев, на которых преимущественно и опиралось Русское государство.

Рассмотрение ситуации сер. XVII в. с управлением в России и ее столице, позволяет высказать некоторые оценочные суждения относительно развития коррупционных проявлений в государстве.

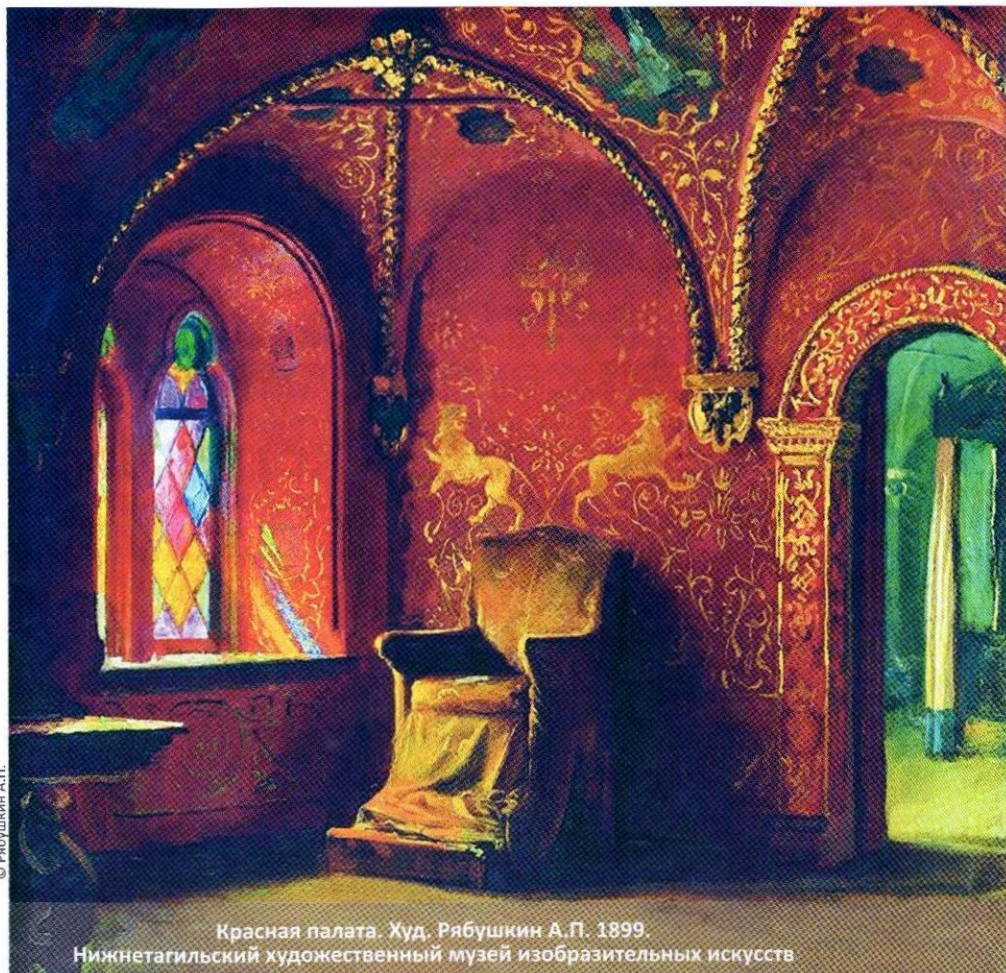
Злоупотребления властными полномочиями появляются практически вместе с организацией государственной власти. В новое и новейшее время, в эпоху нарастания всеобщности товарных отношений, коррупция становится неизбежным явлением в управленческих, социальных и даже политических отношениях. Государственная власть должна контролировать ситуацию, обеспечивая приемлемый для общества ее уровень. Превышение определенного уровня коррупции, который в разных обществах и разных эпохах безусловно, различен, может серьезно дестабилизировать социально-политическую обстановку в государстве.

Острая ситуация в сер. XVII в. подтолкнула властные круги в поиску путей для ее разрешения.

Направления деятельности для предотвращения коррупционных проявлений совершенно отчетливо видны в развитии государственного управления во второй половине XVII в.

Первое связано с усилением государственного контроля в административной сфере. Подтверждается это не только конкретными акциями и мероприятиями, но и появлением в системе государственного управления постоянно действующих структур — Челобитного, Счетного и Тайного приказов, усилением контрольных функций в компетенции других приказов. Опыт их работы существенно способствовал формированию «регулярного» государства при Петре I, в структуре которого появились еще более масштабные и самостоятельные контрольные системы, действовавшие уже на относительно сформированной правовой основе. Это направление борьбы с коррупцией, постоянно модернизируясь, развивалось и в последующие периоды существования Российской империи и Советского государства. Сохраняет оно свое значение и в современную эпоху.

Второе направление вело к созданию более стабильной правовой основы для деятельности государственных органов, в первую очередь судов. Исключительную роль в этом сыграло принятие Соборного уложения 1649 г. Важно отметить, что продемонстрированный при его разработке уникальный для Русского государства опыт демократического правотворчества, был прямым следствием и итогом московского восстания. Летом 1648 г. по совету с патриархом и боярами было решено законы «выяснить и изложить, по его государскому указу, общим советом, чтобы Московского государства боярам чинам людям, от большинства и меньшему чину, суд и расправа была во всяких делах всем равна». Вероятно, во многом

Красная палата. Худ. Рябушкин А. П. 1899.
Нижнетагильский художественный музей изобразительных искусств

под влиянием рассмотренных событий, в этом масштабном правовом памятнике появились несколько специализированных глав (X, XI, XII, XX, XXI, XXII) достаточно детально регламентировавших процесс судопроизводства. В этих и др. главах Соборного уложения присутствуют уже довольно многочисленные правовые нормы, устанавливающие ответственность за разнообразные должностные преступления, как судей, так и др. административных лиц [8, с. 75–257].

Во второй половине XVII в. была также продолжена практика 1630–1640-х гг. подачи челобитных царю от представителей

сословий, где излагались просьбы к верховной власти о мирских нуждах. Зачастую обсуждение этих вопросов выносилось на земские соборы. В этом плане особо следует отметить соборы 1648–1650 гг., созванные после восстаний в русских городах.

Отмеченные меры позволили Русскому государству в дальнейшем не допускать развития столь острых негативных процессов в управлении страной, которые могли бы спровоцировать выступления подобные московскому восстанию 1648 г., хотя полностью искоренить корыстные преступления и злоупотребления властью не удалось.

Источники

1. Акты Археологической экспедиции. Т. 3. СПб., 1838.
2. Боярские восстания в Московском государстве XVII века. М.; Л., 1936.
3. Спендерий Адам. Описание путешествия в Московию. М.: Русич. 2003.
4. Описание московского восстания 1648 г. в Архивном сборнике. Публикация В.И. Буганова // Исторический архив. 1957. № 4. С. 227–230.
5. ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848.
6. Пресняков А.Е. Московское государство в первой половине XVII века // Три века. Россия от смуты до нашего времени: Ист. сб.: В 6 т. Т. 1: XVII век. Первая половина. М.: Патриот, 1991.
7. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юридическая литература, 1984.
8. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов. М.: Юридическая литература, 1985.
9. Флетчер Дж. О государстве русском // Накануне смуты. М.: Молодая гвардия, 1990.
10. Хрестоматия по истории СССР XVI–XVII вв. / Под ред. А.А. Зимина. М.: Соцэкгиз, 1962.